
Е. П. БЛАВАТСКАЯ

Пустые ли видения сны?

(Перевод с английского А. Герасимова)

Сны это лишь розыгрыши фантазии, говорит Драйден (может быть для того, чтобы показать, что даже поэт может иногда подчинить свою музу претендующему на научность предубеждению).

Примеры предвидений во сне, приведенные выше (в письме, адресованном Теософисту) это как раз те случаи, которые можно принять как исключения из мира сновидений; большинство же снов, конечно, лишь розыгрыши фантазии. Материалистическая, сухая наука высокомерно игнорирует подобные исключения, ведь исключения подтверждают правило, и потому Её Величество Наука старательно избегает ставящей ее в затруднительное положение задачи объяснения этих исключений. Действительно, если хотя бы один-единственный пример упорно избегает классификации как случайное совпадение (что так ужасно любят делать скептики), тогда пророческие, подтвержденные сны требовали бы полного пересмотра физиологии; как и в отношении френологии, признание и принятие наукой пророческих снов (а значит и признания требований теософии и спиритуализма) определенно, повлекло бы за собой образование новых образовательной, социальной, политической и теологической наук. Отсюда резюме: Наука никогда не признает ни снов, ни спиритуализма, ни оккультизма.

Человеческая натура это бездна, которую физиология (и, конечно же, современная наука) понимает менее глубоко, чем иные, никогда не слышавшие этого слова физиология. Никогда еще высшие цензоры Королевского Общества не были так обескуражены, как теперь, оказавшись лицом к лицу с неразрешимой тайной внутренней природой человека. Ключ к ней двойственность человека. Но они отказываются использовать этот ключ, полагая, что если однажды дверь в святых открылась легким рывком, то они вынудят раскрыться одну за другой и скрывающиеся за ней сокровенные теории. А ведь сколько раз уже было доказано, что такой подход не более, чем самоуверенность, отталкивающаяся от ложных предпосылок. Если мы должны оставаться удовлетворенными половиной объяснений физиологии, касающихся ничего не значащих снов, то как же быть со множеством подтверждающихся сновидений? Говорить, что человек двойственен, что у человека, говоря словами Павла, есть натуральное тело, и есть тело духовное и что, следовательно, он должен обладать двойным комплексом чувств по мнению ученых скептиков, значит впасть в непростительное и самое ненаучное заблуждение. И все же, несмотря ни на что, науке придется впасть .

Человек, несомненно, наделен двойным набором чувств; естественными, или физическими чувствами (они полностью теряются во время смерти) и субестественными, или духовными чувствами (целиком относимыми к области психологии). Слово "суб" нужно понять правильно; здесь оно употреблено в смысле диаметрально противоположном обычному, как в химии например. <В химической терминологии на английском языке приставка "суб" означает недостаток в смеси какого-либо компонента. Прим. пер.> В нашем случае это приставка как в субтональный или суббас в музыке.

Действительно, как и сложный звук природы изображен одним определенным тоном, ключевой нотой, звучащей в вечности; как сложный звук природы имеет неоспоримое существование сам по себе и даже обладает определенной высотой, уловимой лишь людьми с очень тонким слухом <Специалисты сходятся на том, что этот тон среднее F рояля.> точно также и определенная гармония или дисгармония внешней природы человека видится наблюдателю целиком зависящей от ключевой ноты, посредством которой внутренний человек влияет на внешнего. Это и есть Эго или Я спиритуалистов, служащее фундаментальной основой, определяющее тон всей жизни человека этого наиболее капризного, неопределеннейшего и разнообразнейшего из всех инструментов, который как ничто другое нуждается в постоянной настройке; это его единственный, неповторимый голос, который как суббас органа подчеркивает мелодию всей его жизни, будут ли её ноты чистыми или фальшивыми, гармоничными или же беспорядочными, legato или pizzicato.

В добавление к физическому, у человека есть также и духовный мозг. С одной стороны, первый из них полностью зависит от объёма, а значит и от своей физической структуры и развития; с другой он полностью подчинен последнему, так как лишь духовное Эго (вследствие большей близости к двум высшим основам <Шестой принцип, или духовная душа, и седьмой чисто духовный принцип, Дух или Парабрахман, эманация непознаваемого Абсолюта. (см. *Fragments of Occult Truth*, Theosophist, окт. 1881), чем к своей физической оболочке) может передать внешнему мозгу ощущения вещей чисто духовных или нематериальных. Следовательно, передача впечатлений полудуховного мозга, слышимых им слов, его чувств спящему физическому мозгу внешнего человека зависит от чувствительности в ментальной области его внутреннего Эго. Чем более развиты духовные способности последнего, тем легче ему разбудить спящие полушария, тем проще вызвать к деятельности нервные узлы и мозговые клетки и передать физическому мозгу (всегда абсолютно бездейственному во время глубокого сна) воспринимаемые им живые картины. У чувственных, неодоухотворенных людей, образ жизни, животные привычки и страсти которых совершенно разобщили их пятый принцип, или животное, астральное Эго с их высшей духовной душой, так же как и у тех, тяжелый физический труд которых настолько истощил их материальное тело, что они постепенно стали невосприимчивы к голосу своей астральной души в обоих случаях во время сна мозг остается в состоянии полной анемии или полной пассивности. Такие люди если и видят сны, то очень редко. Когда приближается время пробуждения и сон становится легче, первые, в результате психических изменений, могут видеть сны, в создании которых высший интеллект не принимает никакого участия; их полусонный мозг наполняется картинами, которые являются лишь туманными отображениями их привычек и поступков в жизни. У вторых же (если только они не захвачены какой-либо исключительной идеей) их неусыпный инстинкт деятельных привычек не дает им задержаться в этом состоянии полусна, в котором, как только сознание начинает возвращаться, появляются различные видения, но люди тут же просыпаются. С другой стороны, чем более духовен человек, чем живее его воображение, тем больше у него возможностей воспринять впечатления, передаваемые ему его всевидящим, недремлющим Эго. Его духовные чувства, не встречая препятствий от чувств физических, как это происходит на материальном плане, находятся в близком контакте с высшим духовным принципом. Этот принцип (хотя и является почти бессознательной частью совершенно бессознательного, ибо совершенно нематериального Абсолюта <Мы, конечно же, не сможем в рамках короткой статьи полностью разъяснить эту глубоко абстрактную, эзотерическую доктрину. Говорить, что Абсолютное Сознание не осознает своего сознания (а значит, для ограниченного интеллекта человека должно быть Абсолютным Бессознанием) всё равно, что говорить о квадратном треугольнике. Мы надеемся раскрыть

этот вопрос более полно в ближайшей статье из серии *Fragments of Occult Truth* мы дадим удовлетворяющие непредубежденных исследователей доказательства, что Абсолют, или Безусловный и Несвязанный это явная фантастическая абстракция и выдумка, если не принять в рассмотрение точку зрения и понятия более образованных пантеистов. Сделав же это, мы познаем Абсолют как совокупность всех интеллектов, как объединение всех существований, который не может проявлять себя иначе, как воссоединением своих частей, так как абсолютно непознаваем и просто не существует вне своих проявлений и полностью зависит от своих вечно взаимосвязанных сил, полностью подчиняется в своем существовании Единому Великому Закону, несущий в себе возможности всезнания, всемогущества и вездесущности, как только его чистая эманация приходит в соприкосновение с чистой, возвышенной и неосязаемой (для нас) материей, передает присущие себе способности чистому астральному Эго. Причем степень наделения Эго этими качествами зависит именно от его чистоты. Потому высоко духовные люди могут наблюдать видения и сны не только когда они спят, но и в часы бодрствования. Это очень чувствительные личности, прирожденные ясновидящие, довольно неточно называемые сейчас духовными медиумами. Это название не делает никакого различия между субъективными провидцами и адептами теми, кто сделал себя независимым от своих физиологических особенностей, и кто полностью подчинил внешнего человека внутреннему. Те же, кто не обладает такими духовными возможностями, могут видеть такие сны довольно редко. Точность их видений зависит от силы чувства провидца к предмету наблюдений.

Наука бессильна перед фактом подтверждения некоторых снов, как и перед многими другими неразрешимыми для нее загадками, неразрешимость которых происходит от ее собственного упрямого материализма, от ее веками лелеянной рутины. То, что человек двойственен, что у него есть внутреннее Эго, являющееся реальным человеком, отличным и независимым от человека внешнего пропорционально слабости материального тела, Эго, восприятие которого проникает далеко за границы, очерченные для физических чувств человека; Эго, которое, по крайней мере, хоть ненамного, но переживает кончину своей внешней оболочки, даже если вся жизнь была посвящена злу, вследствие чего оно не сможет достичь совершенного слияния со своим высшим духовным Я, т. е. соединения с ним своей индивидуальности (личность в таком случае постепенно растворяется) также как и свидетельства и доказательства миллионов людей, дошедшие к нам сквозь тысячелетия благодаря трудам сотен образованнейших людей, этих истинных светочей науки все эти доказательства объявляются чепухой. За исключением горсточки научных авторитетов, окруженных карканьем скептиков, ничего не видевших, но, тем не менее, присваивающих себе право все отрицать, весь остальной мир называется гигантским сумасшедшим домом! И в нем даже есть специальное отделение. Оно приготовлено для тех, кто доказал глубину своего рассудка и все же должен смириться со званием самозванца и лжеца.

Может материалистическая наука столь досконально изучила феномен снов, что в этом плане ей больше и нечего познавать, раз она говорит в таком авторитетном тоне? Ничуть. Конечно, проявление феномена чувства и воли, рассудка и инстинкта происходит с помощью нервных центров, главным из которых является мозг. Вещество, при посредстве которого происходит вся эта деятельность, имеет две структуры: пористую и волокнистую, из которых последняя служит лишь для передачи сигналов к пористому веществу или от него. И все же, даже когда эта физиологическая работа определена наукой и разделена на три функции: моторную, сенситивную и коннективную, загадочная деятельность интеллекта остается столь же таинственной, как и во времена Гиппократа. Предположение науки, что может существовать четвертая функция, связанная с

мышлением, нисколько не разрешает этой проблемы; наука бессильна пролить хоть малейший луч света на эту непостижимую тайну. И она не постигнет ее никогда, если ученые не примут доктрину Двойственности человека.
